



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 102-109.  
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(1): 102-109.

Научная статья  
УДК 316.344

## ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

*Виктор Леннарович Шабанов*

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

**Аннотация.** *Качество жизни рассматривается как сложный концепт, определяемый факторами доходов, экологического и социально-экономического состояния среды и ее субъективного восприятия, финансовой и физической доступности благ и потребности в них и др. По многим характеристикам жилья – его размеру, экологическому состоянию и др. – сельское население опережает или не уступает городскому. Показатели качества жизни в сельской местности, обеспечиваемые реализацией масштабных государственных проектов (газификации, водоснабжения и др.), растут быстрее, чем в городе. В то же время показатели текущего потребления сельских домохозяйств, особенно в сфере услуг, сближаются с городскими медленно или не сближаются вовсе из-за низкой финансовой и физической доступности.*

**Ключевые слова:** *качество жизни, потребление, финансовая и физическая доступность благ, доходы, ЛПХ.*

**Для цитирования:** *Шабанов В.Л. Факторы качества жизни сельского населения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 102-109.*

Original article

## FACTORS OF THE LIFE QUALITY OF THE RURAL POPULATION

*Viktor L. Shabanov*

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

**Аннотация.** *The life quality is considered as a complex concept determined by factors of income, ecological and socio-economic state of the environment and its subjective perception, financial and physical availability of goods and the need for them, etc. According to many characteristics of housing - its size, ecological condition and other factors, rural population is ahead of or not inferior to the urban population. The indicators of the quality of life in rural areas, ensured by the implementation of large-scale government projects (gasification, water supply, etc.), grow faster than in the city. At the same time, indicators of current consumption of rural households, especially in the service sector, converge slowly with urban households or do not converge at all due to low financial and physical accessibility.*

**Ключевые слова:** *life quality, consumption, financial and physical accessibility of goods, income, household plots.*

**For citation:** *Shabanov V.L. Factors of the life quality of the rural population // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022; (1):102-109.*



### **Введение.**

Качество жизни – широкое понятие, объединяющее различные аспекты существования человека в его социальном, экономическом, природном окружении. Предметное поле современных исследований качества жизни достаточно широкое и разноплановое, и с течением времени оно не сужается [1]. Современные исследователи выделяют не менее пяти аспектов качества жизни – физический, материальный, социальный, эмоциональный, личностный. Множественность подходов к трактовке качества жизни порождает значительное разнообразие методов его формализации. Отметим наиболее известные: индекс человеческого развития ИЧР (ООН), индекс лучшей жизни ИЛЖ (ОЭСР), глобальный индекс благополучия ГИБ (Гэллап, США) [2, с.10]. Основная задача перечисленных индексов – проведение межстрановых сопоставлений, возможность которых достигается использованием наиболее общих и одинаковых по методике расчета индикаторов (ИЧР, ИЛЖ) или опроса по единой базовой анкете, нацеленной на выявление субъективного восприятия респондентами их успешности, социального, финансового, общественного и физического благополучия (ГИБ).

Так, индекс ИЧР рассчитывается на основе 3-х показателей – ожидаемой продолжительности жизни, грамотности населения и валового национального дохода, определяемого по паритету покупательной способности. В составе ИЛЖ участвуют 24 индикатора, рассчитываемых на основе показателей жилищных условий, доходов, занятости, образования, социальной поддержки, экологии, гражданских прав, здоровья, безопасности, досуга, удовлетворенности жизнью.

Статистика Росстата позволяет представить достаточно широкую интерпретацию качества жизни, учитывающую самые разные его аспекты, в частности, условия проживания, потребительские возможности, характеристики личности. Для формализации условий проживания обычно используются показатели, характеризующие среду обитания, качество жилья, состояние инфраструктуры. Второй аспект связан с показателями финансовой и физической доступности основных благ. Третий аспект характеризуется показателями здоровья, образования, качества досуга, уровня свободы, безопасности, социальной мобильности, занятости и др. Конкретный набор показателей для анализа качества жизни определяется целью исследования и опирается на современные методические разработки в данной сфере.

**Цель исследования** состоит в выявлении и оценке наиболее значимых факторов, определяющих качество жизни сельского населения.

### **Методология и методы исследования.**

Методологический подход к анализу качества жизни связан с концепцией А.Сена, согласно которой качество жизни связано с достойной жизнью и свободой и определяется не окружающими человека вещами, а его состоянием, возникающим из-за наличия или отсутствия у него возможности ими распоряжаться [3]. Такой подход «социологизирует» восприятие благ, полагая простое обладание ими недостаточным для корректных выводов о качестве жизни. Подход позволяет объединить различные аспекты качества жизни, поставив акцент на использовании возможностей, которые предоставляют блага.

### **Результаты исследования.**

Условия проживания – важнейший фактор качества жизни, определяемый показателями размера и экологического состояния жилища и прилегающей к нему территории. Анализ показывает, что село опережает город по показателям среднего размера жилья и некоторым его характеристикам. Согласно материалам Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2020 г. (КОУЖ-2020), размер общей площади проживания сельской семьи был на 14%, а жилой – на 23% больше, чем городской. Указали, что «не испытывают стесненность» 84% сельских и 80% городских семей. Из 8 предложенных для оценивания недостатков сельские жители выбирали реже городских 4 недостатка – шум и загрязненность воздуха с улицы, шум от соседей, нарушение общественного порядка вблизи дома и недостаток солнечного света (1,7-5,6% против 5,2-13,4%). Недостаток тепла, сырость и промерзание стен и полов, наличие насекомых, плохую освещенность подходов к дому выбирали чаще (7,5-14,0% против 4,4-13,0%) [4]. В целом 68% сельских и 63% городских респондентов не указали ни один



из предложенных недостатков. Подобная картина не изменяется с 2011 г. – года первого проведения КОУЖ.

По другим характеристикам – наличию и качеству внутридомового оборудования (лифтов, домофонов), прилегающей к дому территории (детских и спортивных площадок, парковочных мест, контейнеров для сбора мусора), водо- и газоснабжения сельские домохозяйства заметно уступают городским. Тем не менее, по большинству характеристик с течением времени наблюдается сближение: обеспеченность благами в сельской местности растет быстрее, чем в городе (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Условия проживания как фактор качества жизни в городской и сельской местности

	село				город			
	2011	2014	2018	2020	2011	2014	2018	2020
Наличие в домохозяйствах, всего (% ответивших):								
Централизованного водопровода:								
в целом	59	63,7	69,3	70,6	92,5	94,2	96,8	95,5
артезианской скважины, колодца	20,6	19,8	17,6	18,4	3,9	3,5	1,9	3,0
водопровод отсутствует	20,4	16,5	13,1	10,9	3,6	2,3	1,3	1,4
Централизованного горячего водоснабжения:								
в целом	9,5	9,3	11,3	10,9	65	69	72	70,6
индивидуального (водонагреватели)	31,5	44	56,7	62,7	21,2	21	22,5	25,4
горячее водоснабжение отсутствует	59	46,7	32	26,4	13,9	10	5,5	4,0
Сетевого газа:								
в целом	56,6	61,3	65,4	65,2	66,6	66,8	67,1	67,9
сжиженного газа в баллонах или привозного	26,7	23,3	18,5	18,6	4,4	5,8	4,4	4,2
нет технической возможности	5,4	5,2	6,6	6,1	5,8	4	4	4,2
нет необходимости	6,7	10,2	9,5	10,1	19,9	23,4	24,5	23,8
Наличие в многоквартирных домах (% ответивших):								
лифтов	0,2	0,1	4,5	2,2	38,1	39,7	43,1	44,3
кодовых замков на дверях подъездов, домофонов	15,0	25,6	34,3	38,6	83,3	86,7	91,6	91,2
детских площадок	34,7	40,2	49,4	53,9	68,5	69,0	71,6	74,5
спортивных площадок, сооружений для занятий спортом	нд	нд	19,2	30,5	нд	нд	31,9	35,9
парковочных мест	13,3	16,1	29,2	35,6	34,7	38,3	41,6	47,3
контейнеров для сбора мусора	нд	нд	62,2	72,2	нд	нд	83,6	84,8

Примечание: “нд” – нет данных

Важно также отметить активное применение сельским населением альтернативных источников тех услуг, которые ему недоступны. Отсутствие горячего водоснабжения из централизованного источника компенсируется использованием водонагревателей. Более высокая, чем в городе, потребность в газе удовлетворяется путем использования сжиженного газа в баллонах. Альтернативные технические средства, часто новые, ориентированные на применение отдельным домохозяйством или небольшой группой домохозяйств, повышают общую доступность коммунальных услуг в сельской местности. Наряду с этим, улучшается техническая и инфраструктурная сторона среды обитания – становятся нормой детские и спортивные площадки около многоквартирных домов, парковочные места, контейнеры для сбора мусора и т.д. Однако в целом качество коммунальных услуг в сельской местности ниже, чем в городе, на что указывают результаты того же обследования: перебои с подачей электроэнергии, холодной и горячей воды у домохозяйств, подключенных к централизованным услугам, сельскими респондентами отмечаются в 1,5-2 раза чаще, чем городскими [5].

Наиболее общим фактором, определяющим качество жизни, является среднедушевой доход, размер которого в селе ниже, чем в городе. Разница в 30-40% стабильно держится на протяжении последних лет. Самооценки сельским населением своих финансовых возможностей ниже, чем городским (табл. 2) [4].



Таблица 2 – Самооценки финансовых возможностей как фактор качества жизни, 2020 г, %

Возможность:	Город	Село
- оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты	91,6	89,9
- справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья	49,0	44,5
- заменить пришедшие в негодность предметы мебели	51,4	46,0
- менять членам семьи одежду на новую по мере износа	91,1	89,5
- покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви	72,8	63,1
- два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу)	93,4	89,9
- покупать фрукты в любое время года	85,1	76,3
- приглашать гостей на семейное торжество	76,2	69,4
- каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	55,3	36,0

Следующий аспект качества жизни связан с потреблением. Потребительские возможности определяются размером доходов домохозяйства, а также физической доступностью благ и потребностью в них. Прежде всего отметим более низкий уровень доходов сельских домохозяйств: их располагаемые ресурсы в 2020 г. составляли 67% от городских, а с учетом только денежной составляющей (без учета натуральных поступлений) – 65% [6]. Сравнительно небольшая разница в 2 процентных пункта свидетельствует о снизившейся роли ЛПХ в жизнедеятельности сельской семьи. В настоящее время стоимостная оценка поступлений из ЛПХ в расходах на потребление сельских домохозяйств составляет 6,9% (против 1,2% в городе). Для сравнения, в 2005 г. - 15,6%, в 2010 г. – 10,1% (против 2,3-1,6% в городе). Снижение шло последовательно, отражая не только изменения в структуре расходов, но и в качестве жизни. Отмеченная динамика была связана, прежде всего, с ростом покупок продуктов питания за счет повышения его разнообразия и сокращения ЛПХ, в то время как темп роста потребления непродовольственных товаров и услуг не всегда был опережающим. Постепенные изменения роли и значимости ЛПХ для обеспечения жизнедеятельности сельских семей отмечаются в научной литературе [7, 8].

Физическая доступность благ и потребность в них характеризуется данными, представленными в табл. 3 [4].

Таблица 3 – Характеристики потребления как фактор качества жизни, 2020 г.

Потребительский товар (благо)	Имеется в наличии (% от общего числа домохозяйств)		Можем приобрести при желании (% от числа домохозяйств, не владеющих товаром)		Хотели бы, но нет средств (% от числа домохозяйств, не владеющих товаром)		Не можем приобрести по другим причинам (% от числа домохозяйств, не владеющих товаром)	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Цветной телевизор	99,1	99,2	53,6	14,7	23,5	60,3	22,9	25,0
Спутниковая антенна	32,4	61,8	41,7	29,3	18,5	38,3	39,8	32,5
Стационарный телефон	31,9	21,8	53,4	39,3	7,0	10,7	39,7	49,9
Мобильный телефон	98,8	98,0	32,0	20,5	22,6	36,2	45,4	43,2
Компьютер стационарный или портативный	65,5	49,3	26,2	21,9	26,8	36,3	47,0	41,9
Компьютер планшетный	47,5	34,0	37,1	29,4	22,5	31,5	40,4	39,1
Интернет	76,0	56,5	24,4	22,3	21,8	29,7	53,9	48,1
Легковой автомобиль	47,6	50,9	9,0	8,0	50,0	54,3	40,0	35,3

В сфере потребления, как и в сфере обеспечения коммунальными услугами, сельские домохозяйства замещают менее доступные блага их более доступными эквивалентами. Об этом свидетельствует, в частности, широкое распространение в сельской местности спутниковых антенн. В то же время почти по всем рассматриваемым потребительским благам сельские домохозяйства испытывают пониженную по сравнению с городскими возможность их приобретения, обусловленную финансовыми трудностями. Так, 15% сельских домохозяйств не могут приобрести спутниковые антенны по финансовым причинам (38,3% от 38,2% не об-



ладающих благом; городских – 12,5%). Не могут позволить себе покупку компьютера какого-либо вида 18-21% сельских домохозяйств (против 9-12% городских), при этом охват сельского населения компьютерами разных видов заметно ниже, чем в городе, и не покрывает его потребностей.

В то же время существуют потребительские товары, которые стали общедоступными и имеются практически во всех домохозяйствах, как городских, так и сельских: телевизоры и мобильные телефоны. По материалам обследования бюджетов домашних хозяйств по итогам 2020 года другие потребительские товары такого рода – холодильник, стиральная машина, электропылесос [ОБДХ-2020]. Некоторые товары – видеомэгафоны, магнитолы, радиоприемники, музыкальные центры, стационарные телефоны, стационарные компьютеры и др. – устаревают, и их использование в домохозяйствах снижается как в городе, так и в селе.

Тем не менее, качество многих рассматриваемых дорогостоящих товаров, используемых сельскими домохозяйствами, ниже, а обновляемость реже, чем в городе, что также связано с низкими финансовыми возможностями, а не с отсутствием доступа к товару. Характерен пример с автомобилями: 41% имеющихся у сельских жителей автомобилей и 53% у горожан были куплены после 2010 г.; 18% сельских автомобилей старше 2000 года выпуска – против 10% городских. Таким образом, фактор занятости, обеспечивающей финансовое благополучие, является важнейшим фактором качества жизни домохозяйства (как сельского, так и городского) в части обеспечения потребления.

Отметим еще один значимый фактор качества жизни – наличие потребности в благом: насколько полным и разнообразным является распоряжение доступным и используемым благом. Среди современных, наиболее востребованных благ выделяется Интернет, предоставляющий пользователям широкий спектр услуг. Интернетом пользуются 71,4% сельских жителей старше 14 лет и 82,5% горожан старше 14 лет. Среди них используют его для работы 4% селян и 10-12% горожан, для поиска информации, покупок, финансовых операций, соответственно, 11-26% и 23-45%, для чтения новостей и самообразования – 9-34% и 20-51%, для общения – 45% и 61% [4].

Фактор физической доступности не играет сколько-нибудь заметной роли при обеспечении потребления товаров, однако, он приобретает актуальность, когда речь идет об услугах. Обеспеченность услугами, связанными с формированием индивидуальных характеристик самого человека – его здоровья, уровня образования, статуса, занятости – в селе заметно ниже, чем в городе, и эта разница устойчиво воспроизводится с течением времени. Объективная статистика более низкого потребления данных услуг сельским населением подтверждается субъективными мнениями сельских респондентов, полученных по результатам специальных исследований [9].

Так, сельские жители чаще всего не имеют возможности выбора врача-терапевта, оказывающего первичную медицинскую помощь (60,5% ответов против 37,7% у горожан), а причины их обращения за медицинской помощью на платной основе – не только низкое качество медицинских услуг, получаемых бесплатно (35% против 39,1% у горожан), но и отсутствие нужного специалиста (25,3% против 20,5% у горожан). Некоторые исследователи видят снижение качества предоставляемых услуг в переносе акцента с оказания стационарной помощи на амбулаторно-поликлиническую помощь [10].

В селе дети дошкольного возраста реже, чем в городе, посещают детский сад (57,4% против 67% ответов); основная причина – предпочтение домашнего воспитания (54% против 58,9%), следующие по значимости – состояние здоровья (9,5% против 7,3%) и отсутствие детского сада в шаговой доступности (7,9% против 2,8%). Сельские дети 3-8 лет реже посещают дошкольные образовательные организации для развития своих способностей (26,8% против 47,9%). Из числа тех сельских респондентов, кто хотел бы водить своих детей в эти организации, 55,2% отметили отсутствие возможности (против 32,2% горожан), и в качестве основной причины 65,9% из них назвали отсутствие организации по месту жительства (против 10,4% горожан). Похожие данные приводятся по школьникам, желающим, но не имеющим возможности получать дополнительные образовательные услуги из-за отсутствия предоставления данных услуг в шаговой доступности (49% против 10,8%); финансовые причины



называли реже (19,6% против 28,3%). Таким образом, для потребления услуг образования и здравоохранения сельским населением фактор физической доступности становится определяющим.

Как результат более низких возможностей в сфере здравоохранения – более низкие самооценки состояния здоровья сельского населения по сравнению с городским. Они сдвинуты влево по шкале роста удовлетворенности: 52,8% сельских жителей и 58,4% горожан считают свое здоровье «очень хорошим» и «хорошим», а 8,4% и 7,5% – «плохим» и «очень плохим». При этом наибольшие расхождения в самооценках демонстрирует население трудоспособного возраста, высокая удовлетворенность здоровьем которого в селе составляет 66,2% против 72,1% в городе (и низкая – 2,8% против 1,8%). Различия между сельской и городской молодежью и между представителями старшего поколения (пенсионерами по возрасту) не столь значительны – 91,2% против 92,4% (и 1,4% против 0,2%) у молодежи и 15,2% против 16,2% (и 19,9% против 21,2%) у старшего поколения [11]. Приведенные данные отражают повышенную уязвимость положения трудоспособного населения в селе не только в сфере финансового благополучия, но и в сфере здоровья. На трудоспособных ложится повышенная ответственность в обеспечении потребностей своих семей, и для них вопросы занятости выходят на первый план. Проблемы, связанные с нахождением работы, наиболее актуальны в сельской местности, что понижает стрессоустойчивость трудоспособного сельского населения и отражается на его восприятии собственного здоровья.

Согласно обследованию [9], примерно одинаковые доли сельского и городского населения трудоспособного возраста заняты поиском работы – 10,5% против 10,4%. Однако причины поиска ими работы различаются: 53% сельчан и только 38% горожан трудоспособного возраста, ищущих работу, уже имели ее, а 31% и 43% уже имели работу, но хотели бы ее сменить. Аналогичны показатели по сельской и городской молодежи 16-29 лет. Безработица среди молодежи выше и в городе, и в селе, при этом городская молодежь чаще, чем сельская, занята поиском работы (16,8% против 13,4%). Основной причиной поиска работы является ее отсутствие (47% в городе и 76% в селе), второй по значимости причиной – желание ее сменить (40% и 16%). Соискатели работы трудоспособного возраста в сельской местности реже отказываются от предложений (6,6% против 8,7% в городе), реже причинами их отказа становятся «работа не по специальности» (12,4% против 20,1%), «характер работы» (16,6% против 18,6%) и условия труда (22,1% против 23,1%), и чаще – «низкая зарплата» (58,4% против 56,6%) и «отдаленность от дома» (24,1% против 23%). Приведенные данные косвенно подтверждают более высокий уровень безработицы сельского населения и его более высокую уязвимость в сфере занятости.

#### **Заключение.**

Качество жизни является сложным многомерным признаком, не сводимым к доходам и потребительским возможностям домохозяйств. Для его системного анализа необходимо учитывать экологическое и социально-экономическое состояние среды обитания, доступность благ и потребность в них. Наряду с объективными факторами необходимо также учитывать факторы субъективного восприятия различных аспектов качества жизни. К числу факторов, определяющих качество жизни сельского населения, относятся: более низкие, чем в городе, доходы, наличие просторного жилья с земельным участком и приусадебным хозяйством, возможность самообеспечения продовольствием и экономии на его покупке, ограниченный финансовый и физический доступ к благам, заниженная потребность в отдельных, как правило, инновационных, благах, более низкая по сравнению с городом оценка собственных возможностей в различных сферах трудовой, хозяйственной, досуговой и потребительской деятельности.

#### **Список источников**

1. Лига М.Б., Щеткина И.А. Современные социологические концепции качества жизни // Вестник Читинского государственного университета. 2012. №6 (85). С. 55-63.
2. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. – М.: Ин-т экономики, 2016.



3. Фахрутдинова Е.В. Новая парадигма качества жизни населения РФ: теоретический аспект // *Экономические науки*. 2016. №12 (145). С. 30-33.
4. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам: Комплексное наблюдение условий жизни населения.- URL: [https://rosstat.gov.ru/itog\\_inspect](https://rosstat.gov.ru/itog_inspect).
5. Шабанов В.Л. Некоторые характеристики уровня жизни сельского населения России (по материалам «комплексного наблюдения условий жизни населения» Росстата) // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2018. № 1.
6. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ-2020). - URL: <https://obdx.gks.ru>.
7. Лушникова О.Л. Личное подсобное хозяйство как источник дохода // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2021. № 3 (42). С.116-124.
8. Югов Е.А. Нестандартная занятость трудовых ресурсов в сельской местности: масштаб, причины, последствия // *Вестник НГИЭИ*. 2022. № 2 (129). С. 86–100.
9. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения (КДУ-2021). - URL: [https://gks.ru/free\\_doc/new\\_site/GKS\\_KDU\\_2021/index.html](https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html).
10. Лушникова О.Л. Проблема сохранения здоровья сельского населения Хакасии: объективные и субъективные факторы // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 2. С. 90-99.
11. Выборочное наблюдения состояние здоровья населения (СЗН-2021). - URL: [https://gks.ru/free\\_doc/new\\_site/zdor21/PublishSite\\_2021/index.html](https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html)

#### References

1. League M.B., Shchetkina I.A. Modern sociological concepts of quality of life. *Bulletin of the Chita State University*. 2012;6 (85): 55-63. (In Russ)
2. Kislitsyna O.A. Measuring the quality of life / well-being: international experience. - M.: Institute of Economics, 2016. (In Russ)
3. Fakhrutdinova E.V. A new paradigm of the quality of life of the population of the Russian Federation: a theoretical aspect. *Economic sciences*. 2016;12(145): 30-33. (In Russ)
4. Federal statistical observations on socio-demographic problems: Comprehensive monitoring of the living conditions of the population. - URL: [https://rosstat.gov.ru/itog\\_inspect](https://rosstat.gov.ru/itog_inspect).
5. Shabanov V.L. Some characteristics of the standard of living of the rural population of Russia (based on the materials of the "comprehensive observation of the living conditions of the population" of Rosstat). *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2018;(1). (In Russ)
6. Sample survey of household budgets (ОБН-2020). - URL: <https://obdx.gks.ru>.
7. Lushnikova O.L. Personal subsidiary farm as a source of income. *Vectors of welfare: economy and society*. 2021; 3(42):116-124. (In Russ)
8. Yugov E.A. Non-standard employment of labor resources in rural areas: mass, causes, consequences. *Bulletin of NGIEI*. 2022; 2(129): 86-100. (In Russ)
9. Selective monitoring of the quality and accessibility of services in the fields of education, health and social services, employment promotion (KDU-2021). - URL: [https://gks.ru/free\\_doc/new\\_site/GKS\\_KDU\\_2021/index.html](https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html).
10. Lushnikova O.L. The problem of preserving the health of the rural population of Khakassia: objective and subjective factors. *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2020;16(2): 90-99. (In Russ)
11. Selective observations of the health status of the population (NWN-2021). - URL: [https://gks.ru/free\\_doc/new\\_site/zdor21/PublishSite\\_2021/index.html](https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html)



***Информация об авторе***

*В.Л. Шабанов – доктор социологических наук*

***Information about the author***

*V.L. Shabanov – Doctor of Sociological Sciences.*

*Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022;  
принята к публикации 15.04.2022.*

*The article was submitted 23.03.2022; approved after reviewing 28.03.2022;  
accepted for publication 15.04.2022.*